

А.П. Тенишев

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ
ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ БИЗНЕСА**

Аннотация. В современных условиях одним из ключевых факторов устойчивого развития государства выступает создание благоприятных условий для функционирования бизнеса. При этом недопустимым выглядит избыточное давление на предпринимательство со стороны контролирующих и надзорных органов. Рассматриваются аспекты формирования уголовно-правовой политики Российской Федерации в сфере экономики и, в частности, проблема преследования бизнеса. В качестве методов исследования использованы структурный, сравнительный и системный анализ. Проводится анализ данных статистики о фактах уголовного преследования предпринимателей и складывающейся ситуации в России за последние пять лет. Отмечается, что на сегодняшний день у государства отсутствует последовательная уголовно-правовая политика в сфере экономической деятельности. Представлены предложения по изменению уголовного и уголовно-процессуального законодательства, направленные на изменение сложившейся ситуации и улучшение бизнес-климата в России. Сделан вывод, что для уменьшения уголовно-правовой нагрузки на бизнес первоначально нужны четкое определение задач, стоящих перед уголовным законодательством в сфере экономики, тщательная ревизия уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, выработка уголовно-правовой политики в сфере экономики и соответствующие комплексные изменения – формулирование и принятие новых уголовно-правовых норм и видов наказаний. В дальнейшем необходима коррекция уголовно-процессуального законодательства, что будет способствовать искоренению проблемы преследования бизнеса в России.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, бизнес, сфера экономики, преследование бизнеса, уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, наказание, уголовно-правовая норма.

А.Р. Tenishev

**CRIMINAL LAW POLICY OF THE STATE IN THE SPHERE OF ECONOMY
AND THE PROBLEM OF “HARASSMENT OF BUSINESS”**

Abstract. In modern conditions, one of the key factors in the sustainable development of the state is the creation of favorable conditions for the functioning of business. At the same time, excessive pressure on business from the controlling and supervisory authorities looks unacceptable. The purpose of this article is to consider aspects of the formation of the criminal law policy of the Russian Federation in the sphere of the economy and, in particular, the problem of “prosecution of business”. Structural, comparative and system analysis were used as research methods. The analysis of statistical data on the facts of criminal prosecution of businessman and the current situation in Russia over the past 5 years is carried out. It is noted that today the state does not have a consistent criminal law policy in the field of economic activity. Proposals are presented for changing the criminal and criminal procedure legislation aimed at changing the current situation and improving the business climate in Russia. It is concluded that in order to reduce the criminal law burden on business, it is initially necessary to clearly define the tasks facing the criminal law in the economic sphere, carefully revise the criminal law norms on crimes in the sphere of economic activity, develop a criminal law policy in the economic sphere and then appropriate comprehensive changes – the formulation and adoption of new criminal law norms and types of punishments. In the future, it is necessary to correct the criminal procedure legislation, which will contribute to the eradication of the problem of prosecution of business in Russia.

Keywords: criminal law policy, business, economics, prosecution of business, criminal law, penal law, punishment, criminal law norm.

Тенишев Андрей Петрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конкурентного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва. Сфера научных интересов: проблемы конкурентного права, уголовного права и процесса. Автор более 35 опубликованных научных работ.
Электронный адрес: a.tenisheff@gmail.com

В современных условиях нестабильности и санкционной экономики одним из ключевых факторов устойчивого развития выступает создание благоприятных условий для функционирования бизнеса. При этом недопустимым выглядит избыточное давление на предпринимателей со стороны контролирующих и надзорных органов, что порождает постоянную угрозу уголовно-правового воздействия и сопряжено с рисками фабрикации уголовных дел, сказывающееся в итоге на экономическом развитии государства.

По данным МВД России ущерб от экономических преступлений в России в 2021 году увеличился в 2 раза в годовом выражении по сравнению с данными за 2020 год, достигнув 641,9 млрд р., что стало максимальным показателем с 2009 года [5]. Все это происходит на фоне тенденции роста общего количества преступлений экономической направленности (Рисунок 1).

По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2021 году рост числа зарегистрированных преступлений экономической направленности составил 11,6 % по сравне-

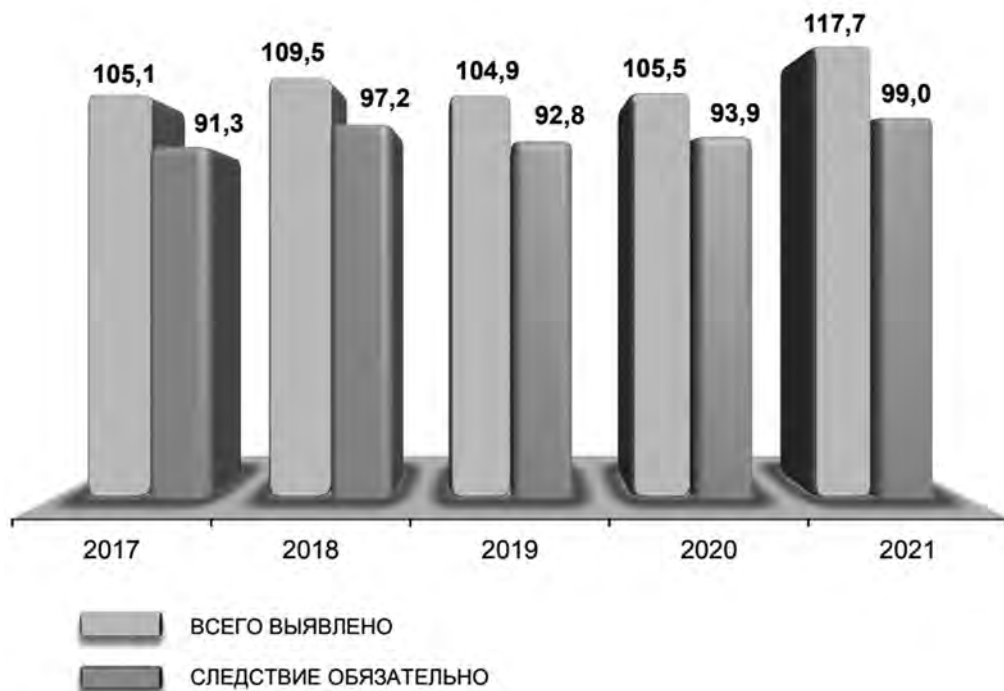

Рисунок 1. Динамика количества зарегистрированных преступлений экономической направленности в 2017–2021 годах, тыс. (по данным МВД России) [9, с. 46]

Уголовно-правовая политика государства в сфере экономики и проблема преследования бизнеса

нию с аналогичным показателем 2020 года, достигнув 117 707 (максимальный показатель с 2013 года). При этом отмечается и значительный рост выявленного числа лиц, совершивших подобные преступления – на 21,9 % по сравнению с 2020 годом. Но в суд было направлены материалы только по 53 913 уголовным делам, т.е. менее 46 % от числа зарегистрированных преступлений экономической направленности. Еще почти четверть преступлений экономической направленности (или 27 442) остались нераскрытыми [6].

При этом основная доля (41 %) среди преступлений экономической направленности пришлось в 2021 году на сферу экономической деятельности (Рисунок 2).

Согласно экспертным данным, в течение последних пяти лет в стране ежегодно возбуждается до 130 тыс. уголовных дел о преступлениях экономической направленности, из них преступления в сфере экономической деятельности составляют от 35 до 40 %. Порядка 10–14 % дел пре-

кращается, а все остальные дела либо находятся в производстве, либо приостанавливаются, и получается, что до суда доходят далеко не все [3].

Это же подтверждается и официальной статистикой. Так, согласно данным МВД России, количество выявленных в 2020 году преступлений в сфере экономической деятельности составило 39 591. В суд же поступило только 11 309 дел этой категории в отношении 13 780 лиц. Было вынесено 5 781 приговоров в отношении 7 093 лиц, оправданы 66 граждан, по реабилитирующим основаниям были прекращены дела в отношении 52 лиц, по иным основаниям – 3 714 лиц [10]. Таким образом, в итоге по преступлениям в сфере экономической деятельности за этот период в суд было направлено всего 28,5 % дел, с вынесением приговора окончено только 14,6 % дел.

Похожая ситуация отмечается и в 2021 году – в сфере экономической деятельности было выявлено 40 706 преступлений (рост на 2,8 % по сравнению с показателем 2020

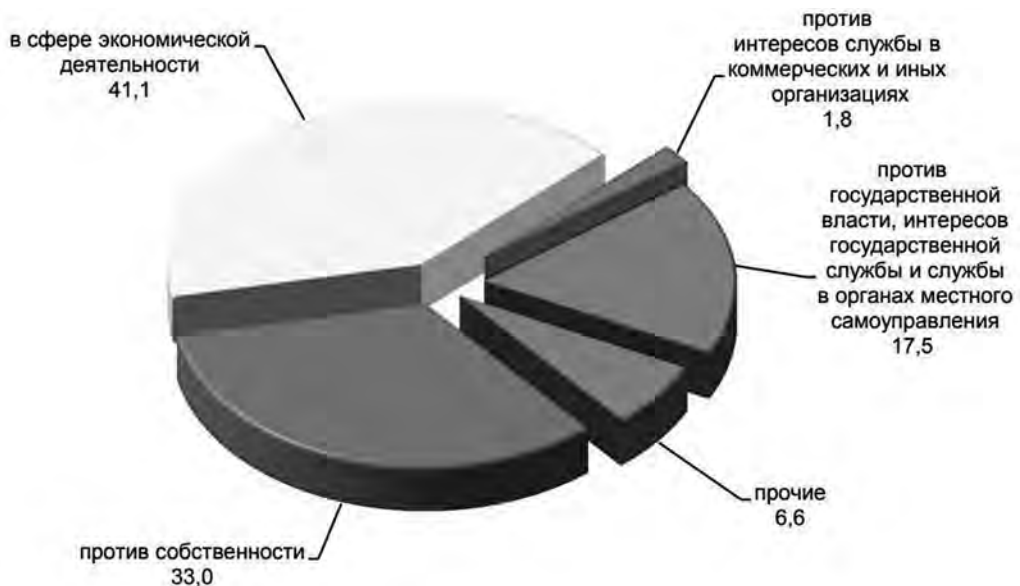

Рисунок 2. Структура преступлений экономической направленности в 2021 году, % (по данным МВД России) [9, с. 46]

года), предварительно расследовано 16 236 (39,9 % от всех зарегистрированных преступлений), при этом виновные лица не были установлены по 2 382 делам (5,9 % от всех зарегистрированных преступлений или 14,7 % от предварительно расследованных), в суд же поступило лишь 10 150 дел, т.е. только четверть от всех зарегистрированных преступлений в сфере экономической детальности [9, с. 42–43].

Но при этом в ходе проведения следственных действий и судебных разбирательств по преступлениям в сфере экономической детальности на длительное время бизнес попадает в некие отношения с правоохранительными органами, не имея при этом доступа к правосудию, что становится крайне негативной тенденцией. Фиксируется много жалоб от бизнеса, что собственно само уголовное дело по преступлениям в сфере экономической детальности возбуждено в лучшем случае ради показателей МВД России, а в худшем – как средство разрешения бизнес-конфликтов. Например, согласно материалам опроса, проведенного по инициативе бизнес-омбудсмена Б. Титова в 2019 году, более 85 % опрошенных предпринимателей говорили о том, что вследствие возбуждения уголовного дела их бизнес был частично или полностью разрушен. А 4–5% опрошенных после подобных преследований со стороны правоохранительных органов уводили свой бизнес в теневую экономику [7].

Необходимо признать, что сложившаяся сегодня ситуация по преследованию предпринимателей за преступления в сфере экономической детальности губительна для российской экономики и для развития конкуренции. Участие государства в экономике крайне высоко, доля малого и среднего бизнеса на фоне санкционного давления и пандемии коронавируса, преодоления ее последствий сокращается, а администра-

тивно-командное вмешательство в экономическую сферу нарастает. Считаем, что сегодня необходима выработка разумной уголовно-правовой политики в сфере экономической деятельности с участием государства, науки и бизнеса, нужна системная ревизия всего уголовного законодательства с точки зрения общественной опасности экономической преступности.

В дальнейшем в данной статье мы будем рассматривать ситуацию по преследованию предпринимателей за преступления в сфере экономической деятельности. В связи с этим отметим, что в прошлом году исполнилось 25 лет с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ). Но в 1996 году, когда принималось новое уголовное законодательство, о рыночной экономике знали немного, поэтому многие составы преступлений были сформулированы несколько гипотетически и без учета сложившихся экономических реалий. С момента принятия кодекса в Главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» были внесены сотни поправок, которые зачастую носили ситуативный характер. Следует признать, что это была не всегда удачная и верная реакция законодателя на стремительно развивающиеся экономические отношения.

Наглядный пример этого – история уголовно-правового запрета на контрабанду: его ввели, затем деяние декриминализовали полностью, потом частично ввели обратно уголовную ответственность за контрабанду алкоголя и табака, потом – контрабанду денежных средств, – и это все в течение короткого периода времени. Многократно и крайне неудачно изменялась и диспозиция статьи 178 УК РФ «Ограничение конкуренции».

Есть в современном российском уголовном законодательстве и другие спорные

Уголовно-правовая политика государства в сфере экономики и проблема преследования бизнеса

нормы. Например, состав преступления, предусмотренный статьей 169 УК РФ, – воспрепятствование законной предпринимательской деятельности – Министерство юстиции России предлагает из формально-го сделать материальным. Уголовные дела по этой статье, охраняющей добросовестный бизнес, сейчас и так большая редкость, полагаем, что в дальнейшем они вообще сойдут на нет.

Подобных примеров, свидетельствующих об отсутствии внятной уголовно-правовой политики в сфере экономической деятельности, у государства достаточно много.

В статье 2 УК РФ законодатель не ставит для уголовного законодательства таких задач в сфере экономики, как охрана существующего экономического строя или экономической безопасности государства, защита конкуренции или прав добросовестных предпринимателей. Считаем, что, не определив таких задач, в современном уголовном законодательстве нельзя правильно определить основания, принципы и границы ответственности бизнеса в сфере экономической деятельности, невозможно установить опасные для государства и социума деяния экономического характера, которые могут быть признаны преступлениями, систематизировать и определить виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений в сфере экономической деятельности.

В действующей Главе 22 УК РФ в настоящее время содержатся уголовно-правовые запреты как на деяния, общественная опасность которых не вызывает сомнений, например уклонение от уплаты налогов, так и запреты на деяния, общественная опасность которых представляется дискуссионной, например за незаконное получение кредита.

Составы преступлений в сфере экономической деятельности, как правило, имеют аналоги в административном законодательстве. Основным признаком, по которому законодатель разделяет уголовно наказуемые деяния и административные проступки, – это размер извлеченного дохода или причиненного ущерба. На сегодняшний день стандартно размер крупного дохода определяется границей свыше 2,25 млн р., а особо крупным признается доход в размере более 9 млн р. По некоторым составам преступлений установлены более существенные размеры дохода, но их максимальный размер действует в отношении картелей – 50 млн р. Существующая судебная практика под таким доходом понимает выручку без вычета понесенных расходов.

С учетом изложенной выше позиции полагаем, что существующий подход к криминализации деяний в сфере экономической деятельности не может соответствовать реально складывающейся ситуации в современной российской экономике и не отражает в полной мере существующей общественной опасности уголовно наказуемых деяний в сфере экономической деятельности. Например, доход в размере 2,25 млн р. может быть получен управляющей компанией, действующей без лицензии по управлению многоквартирными жилыми домами (далее – МКД), всего за один день. Для получения же особо крупного дохода в размере 9 млн р. ей требуется немного больше времени – всего несколько дней. При этом в случае получения управляющей компанией особо крупного дохода наказание – до пяти лет лишения свободы – сопоставимо с уголовной ответственностью за организацию картеля с отягчающими обстоятельствами. Но данные деяния абсолютно несравнимы между собой ни по общественной опасности, ни по получаемым преференциям и матери-

альной выгоде в случае осуществления преступных действий.

Как уже ранее отмечалось автором [11], целесообразным в нынешних условиях будет поднять пороговые значения для оценки дохода по экономическим преступлениям, предусмотренным Главой 22 УК РФ. Это позволит сократить объем уголовных дел, где квалифицируются незаконные действия при относительно небольшом получаемом доходе со стороны нарушителя, что позволит сократить нагрузку на правоохранительные и судебные органы. С другой стороны, подобные действия со стороны государства, несомненно, уменьшат имеющуюся сегодня уголовно-правовую нагрузку на бизнес.

Применительно к приведенному примеру по действиям управляющей компании в сфере ЖКХ полагаем, что за несколько дней осуществления управления МКД без лицензии лишение свободы для виновных лиц выглядит чрезмерно жесткой мерой. Кроме этого, осуществление следственных действий и принятие мер уголовно-правового характера в отношении руководства управляющей компании может привести к неблагоприятным последствиям для жителей ввиду дестабилизации деятельности организации по обслуживанию МКД. Согласно жилищному законодательству, собственниками может быть выбран другой способ управления или другая управляющая компания, которая будет обслуживать МКД. Но эти действия могут быть растянуты во времени и длиться несколько месяцев, что выглядит критичным в сфере ЖКХ, особенно в период отопительного сезона.

С позиции обычного здравого смысла и оценки общественной опасности деяний гораздо более разумным выглядит принятие к руководству управляющей компании мер административного характера,

в частности штрафных санкций. Это позволит не прерывать деятельность управляющей компании, а наоборот, заставить руководство в дальнейшем действовать в строгом правовом поле.

Считаем, что подобная декриминализация деяний по экономическим преступлениям позволит не только улучшить деловой климат в стране, но и способствовать повышению конкуренции в различных сферах экономической деятельности, что пойдет только на благо потребителю.

В марте 2022 года президент России В.В. Путин заявил о поддержке изменений в уголовном законодательстве и необходимости избавления предпринимателей от угрозы преследования за экономические преступления, особенно в тех случаях, если уже возмещен ущерб [8].

Необходимо признать, что определенные шаги в указанном направлении осуществляются со стороны государственных органов власти. Так, совсем недавно Минюст России выступил с предложением о декриминализации экономических статей УК РФ [2]. Полагаем, что инициатива Минюста России о частичной декриминализации незаконной предпринимательской деятельности и повышении пороговых значений причиненного ущерба и извлеченного дохода – это движение в верном направлении. Правда, данная активность государства далеко не всегда выглядит системной и продуманной. Полагаем, что полная декриминализация незаконной предпринимательской деятельности не может быть благом, так как в итоге можно получить вполне легальную теневую экономику и черный рынок.

В Госдуме рассматривается законопроект о повышении параметров определения размеров крупного и особо крупного ущерба по экономическим статьям УК РФ. Предлагается увеличить пороговые

Уголовно-правовая политика государства в сфере экономики и проблема преследования бизнеса

значения в два раза в связи с накопленной инфляцией с 2016 года [4].

Считаем, что повышение размера дохода и ущерба от незаконной предпринимательской деятельности как одного из элементов состава преступлений в сфере экономической деятельности – верный шаг. Только расширение пороговых значений необходимо делать не в полтора-два раза по сравнению с действующими, а минимум в 100 раз. Необходимо учитывать реалии современной экономической ситуации. Кстати, антикартельный законопроект, внесенный Правительством России в Государственную Думу еще в 2019 году, предусматривает увеличение размера крупного дохода в ст. 178 УК РФ до 100 млн р., а особо крупного – до 500 млн р. Законопроекты же Минюста России или депутатского корпуса предполагают значительно меньшие показатели.

Полагаем, что необходимо и внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство. В связи с этим позитивным выглядит опыт Республики Казахстан, где был изменен подход к возбуждению уголовных дел по преступлениям в сфере экономики, после чего в четыре раза сократилось количество экономических преступлений [12].

Выглядит вполне логичным, чтобы государственные органы, когда они обращаются с заявлениями о преступлении в сфере экономической деятельности, были обязаны определять принесенный вред незаконными действиями нарушителей, исчислять их неправомерно полученный доход, подтверждая это соответствующими актами проверок, ревизий и проводимых аудитов. Но совершенно неприемлемым выглядит возлагать такие обязанности на бизнес и на граждан. Этим государство ограничивает для них доступ к правосудию в том случае, когда в отношении них совершено преступление.

Полагаем, что было бы уместным еще одно нововведение. Несомненно, что расследование преступлений в сфере экономической деятельности требует специальных познаний (например, когда речь идет о налоговых преступлениях, о преступлениях против конкуренции, о преступлениях в банковской сфере, о манипулировании ценами). В этом случае считаем необходимым предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве норму об обязательном заключении специалиста по такой категории дел, которое тот должен подготовить после возбуждения уголовного дела и до предъявления обвинения либо окончания предварительного следствия.

Кроме этого, считаем, что по всем экономическим преступлениям, относящимся к категории тяжких и особо тяжких, у подсудимого должно быть право на рассмотрение его дела судом присяжных, что будет способствовать проведению справедливых разбирательств, устранив субъективную оценку и в конце концов будет способствовать защите бизнеса от незаконного преследования.

Также считаем необходимым принятие в уголовно-процессуальном законодательстве норм, регламентирующих особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении преступлений в сфере экономической деятельности. Такие правила должны исключить возможность уголовно-процессуального давления на бизнес и использования этих специальных порядков как средства разрешения бизнес-конфликтов.

Таким образом, уже более 30 лет Россия функционирует в условиях рыночной экономики. За этот период произошло стремительное развитие экономических отношений. При этом дальнейшее их ста-

новление происходит в условиях противоречий и разнонаправленных трендов: экономической глобализации и санкционной экономики, цифровизации, четвертой промышленной революции, социальной ответственности бизнеса и перехода к «зеленой» экономике, огосударствления экономики и ее монополизации – это только явные факторы, оказывающие непосредственное влияние на современные экономические отношения и развитие бизнеса. Правительство России в последнее время принимает определенные меры по устранению административных барьеров для бизнеса, но проблемы необоснованного уголовного преследования предпринимателей практически никак не решаются на

практике. Представляется, что нам сегодня для уменьшения уголовно-правовой нагрузки на бизнес первоначально нужно четкое определение задач, стоящих перед УК РФ в сфере экономики, тщательная ревизия уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, выработка уголовно-правовой политики в сфере экономики и соответствующие комплексные изменения в УК РФ – формулирование и принятие новых уголовно-правовых норм и видов наказаний. В дальнейшем необходима коррекция уголовно-процессуального законодательства, что будет способствовать искоренению проблемы преследования бизнеса в России.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. *Беляев С.* Минюст России предложил декриминализировать несколько экономических статей // ЕАН. URL: https://eanews.ru/news/minyust-rossii-predlozhil-dekriminalizirovat-neskolko-ekonomicheskikh-statey_04-08-2022 (дата обращения: 21.09.2022).
3. В России сидит 100 тысяч бизнесменов. Ежегодно возбуждается до 130 тысяч уголовных дел экономической направленности, арестовывается около 75 тысяч предпринимателей // NEWS2. Экономика. URL: <https://news2.ru/story/362566> (дата обращения: 21.09.2022).
4. *Лежнева Л.* Не особо крупный: в РФ могут пересмотреть параметры экономических статей УК // Известия. URL: <https://iz.ru/1358626/liubov-lezhneva/ne-osobo-kрупnyi-v-rf-mogut-peresmotret-parametry-ekonomicheskikh-statei-uk> (дата обращения: 21.09.2022).
5. Почти 75 % предпринимателей и юристов заявили об опасности ведения бизнеса в России // Ко.ru. URL: <https://ko.ru/news/pochti-75-predprinimateley-i-yuristov-zayavili-ob-opasnosti-vedeniya-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 21.09.2022).
6. МВД: ущерб от экономических преступлений достиг в 2021 году 642 млрд рублей // Вести. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2670213> (дата обращения: 21.09.2022)
7. Показатели преступности России // Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 21.09.2022)
8. Путин предложил изменения в наказании за экономические преступления // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220305/prestupleniya-1776778835.html> (дата обращения: 21.09.2022).
9. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. М.: МВД России, 2022. 67 с.
10. Статистика выявления и расследования преступлений экономической направленности // Юрист онлайн. URL: <https://urist-onlain.ru/posyagatelstvo-na-zhizn/statistika-prestuplenij-v-sfere-jekonomicheskoy.html> (дата обращения: 21.09.2022).

11. Тенишев А.П. Бизнес под статьей // Адвокатская газета. 2020. № 14(319).
12. Уранкаева Ж. В Казахстане изменили подход к уголовной ответственности за налоговые преступления // Казахстанская правда. URL: <https://kazpravda.kz/n/v-kazahstane-izmenili-podhod-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nalogovye-prestupleniya> (дата обращения: 21.09.2022).

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 No. 63-FZ (red. ot 28.06.2022) // Soobranie zakonodatel'stva RF. 1996. No. 25. St. 2954.
2. Belyaev S. Minyust Rossii predlozhl dekriminalizirovat' neskol'ko ekonomicheskikh statej [The Ministry of Justice of Russia proposed to decriminalize several economic articles]. *EAN*. URL: https://eanews.ru/news/minyust-rossii-predlozhl-dekriminalizirovat-neskolko-ekonomicheskikh-statej_04-08-2022 (accessed: 09.21.2022). (In Russian).
3. V Rossii sidit 100 tysyach biznesmenov. Ezhegodno vzbuzhdaetsya do 130 tysyach ugolovnyh del ekonomicheskoy napravlenosti, arestovyvaetsya okolo 75 tysyach predprinimatelej // NEWS2. Ekonomika. URL: <https://news2.ru/story/362566> (data obrashcheniya: 21.09.2022).
4. Lezhneva L. Ne osobo krupnyj: v RF mogut peresmotret' parametry ekonomicheskikh statej UK [Not particularly large: the parameters of economic articles of the Criminal Code may be revised in the Russian Federation]. *Izvestia*. URL: <https://iz.ru/1358626/liubov-lezhneva/ne-osobo-krupnyi-v-rf-mogut-peresmotret-parametry-ekonomicheskikh-statei-uk> (accessed: 09.21.2022). (In Russian).
5. MVD: usherb ot ekonomicheskikh prestuplenij dostig v 2021 godu 642 mlrd rublej // Vesti. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2670213> (data obrashcheniya: 21.09.2022)
6. Pokazateli prestupnosti Rossii // Portal pravovoj statistiki. URL: <http://crimestat.ru> (data obrashcheniya: 21.09.2022)
7. Pochti 75 % predprinimatelej i yuristov zayavili ob opasnosti vedeniya biznesa v Rossii // Ko.ru. URL: <https://ko.ru/news/pochti-75-predprinimatelej-i-yuristov-zayavili-ob-opasnosti-vedeniya-biznesa-v-rossii> (data obrashcheniya: 21.09.2022)
8. Putin predlozhl izmeneniya v nakazanii za ekonomicheskie prestupleniya // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20220305/prestupleniya-1776778835.html> (data obrashcheniya: 21.09.2022).
9. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2021 goda [The state of crime in Russia for January - December 2021]. Moskva: MVD Rossii, 2022. 67 s. (In Russian).
10. Statistika vyyavleniya i rassledovaniya prestuplenij ekonomicheskoy napravlenosti // Yurist onlajn. URL: <https://urist-onlain.ru/posyagatelstvo-na-zhizn/statistika-prestuplenij-v-sfere-ekonomicheskoy.html> (data obrashcheniya: 21.09.2022).
11. Tenshev A.P. (2020) Biznes pod stat'ej [Business under the article]. *Advocate newspaper*. No. 14(319). (In Russian).
12. Urankaeva Z.H. V Kazahstane izmenili podhod k ugolovnoj otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya [Kazakhstan has changed the approach to criminal liability for tax crimes]. *Kazakhstanskaya Pravda*. URL: <https://kazpravda.kz/n/v-kazahstane-izmenili-podhod-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nalogovye-prestupleniya> (accessed: 09.21.2022). (In Russian).